

Дмитрий Дед Мороз

Деньги для одного

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дед Мороз

Деньги для одного

«Автор»

2023

Мороз Д.

Деньги для одного / Д. Мороз — «Автор», 2023

Конечно же, бывалые сталкеры, идущие в Зону, знают о грабителях, подстерегающих их у периметра. Знал о бандитах и сталкер Дальний, но не предполагал, что встреча с ними состоится, когда останется всего пара шагов до границы. И что результатом встречи станут их посиделки у костра, во время которых он расскажет историю о пяти "джентльменах удачи", их мечтах, жадности, удачливости и страхах...

© Мороз Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	8
Барин и Серый. Вольные сталкеры.	8
Галл. Клан Свободных сталкеров.	11
Суслов. Клан Чистых сталкеров.	13
Козёл. Изгой.	15
Глава 2.	18
Барин и серый. Вольные сталкеры.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дед Мороз

Деньги для одного

Пролог.

Сталкер этих двоих сопливых дятлов приметил сразу, но сворачивать ни времени, ни минимального желания не имел. Просто шёл как шёл.

– Стоять! Руки в гору!

Ну стоять так стоять. Чего тут нового. Мужик среднего роста и телосложения в поношенном, но ладно пригнанном по фигуре сталкерском комбезе демонстративно нехотя остановился, но рук не поднял, и за пистолет-пулемёт не схватился.

– Бабки, артефакты! – продолжал голос из кустов уже не так уверенно. Анекдотов начитался что ли? Дебил, бя...

– И чё? – сталкер медленно стащил полумаску с лица, – и чё? Не признал, что ль?

– Кого? Ты давай руки в гору.

– Курьер Панаса. Ну? – сталкер опустил руки, но не двигался, – чё надо, шелупонь?

Какая-то возня в кустах, обрывки негромкого разговора. Так и есть, двое этих умников там. Пора брать базар под контроль:

– С хера ли выключили КПК, бродяги? Назовитесь.

– А то что? – ясно уже, парни в кустах Края боевой дух растеряли напрочь.

– Никуда отсюда не уйдёте, вот что! Там, – махнул рукой сталкер в сторону Большой земли, – ждут меня. А как в Зоне прознают, что Панаса хабарок пригрели, так и бошки ваши поотрывают. Я внятен? Или что новое сказал, пояснить? Вылазьте, назовитесь, дурковать кончайте, не салага перед вами бисер мечет!

Не успел сталкер договорить, как два ушлёпка рожи из кустов показали. Оба в дешёвых кожанках да спортивных штанишках. У первого, что общался, голос писклявый такой, в руках обрез Ижа двадцать седьмого из вертикалки прадедовой. Второй вообще с хер знает чем. Не удивительно, если окажется, что большой чёрный револьвер – это травмат.

– Так, молодые чемоданы, я Дальний, слышали? Нет? Ясно. Сами чьих?

– Сами по себе. Ты Справедливых, что ли, носильщик? – послушал сталкер молодняк и сделал вывод, что гонору на выкобенивания пока хватает и пора пацанов чуть успокоить.

– На вокзале в Одессе твой дядя – носильщик, – сталкер чуть усмехнулся и сделал пару шагов к гопникам, – а я Панаса человек, курьер по его особым делам, и для Справедливости тоже хожу. Сейчас иду с Зоны, встреча там за Краем, – он снова махнул рукой в сторону невидимой отсюда колючки. – А вы тут чего шаритесь? КПК выключили. Так тут и пристрелят невзначай, подумают бесноватые изгой.

– Да... Нету у нас КПК, – второй хулиган вступил в беседу, пистоль свой грозный спрятал за ремень на спине. Рейнджер тоже блин!

– Не заработали? Без КПК ходить не надо. Вы чего ж, Валета пацаны?

– Мы сами по себе, – повторил гордо первый, что с обрезом, но под взглядом напарника смешался и добавил, – не дошли ещё туда, вот идём. Мы думали...

– Думали фраера обуть? Тут мало кто ходит, только новичье. Надо в Деревню идти, – отвечал опытный сталкер, разглядывая кандидатов в грабители – или решили с терпилами не якшаться? К правильным податься, в бригаду сразу?

– Ну типа, – обреза парень так и не опустил.

– Ствол убери, – сурово ткнул в волыну пальцем Дальний, – звать как?

– Василь, а он Бубна, – ответил за первого второй, что с револьвером.

– Жрать хотите?

Оба молча закивали как те болванчики, что на торпеду в машину клеить любят. Видно, что не ели давно. Контакт налажен, теперь надо пользоваться так удачно встреченными новичками. Сталкер продолжил:

– По Зоне в одиночку ходить нельзя. Это правильно что вдвоём, но КПК, оружия надо прикупить. Детектор есть? Хотя и так понятно, откуда. Давайте-ка вот что. Темнеет, надо остановку делать, до утра долго. Там балка метров триста вперёд с камнями, видели?

Парни в унисон закрутили головами – нет, мол.

– Так вот что, в балке незаметно костерок запалим. Там пожрём. Тушёнкой поделюсь, три банки у меня. И дело к вам есть...

В балке было сыровато, но огонь принялся сразу, на Крае дождей уже дня три как не выпадало. Дальний раздал маленькие армейские упаковки галет, вынул из своего здоровенного рюкзака тушёнку в жестяных банках:

– Я к чему это сказал, что в Зоне в одиночку не ходят, да... Напарник мой Ерёма погиб сегодня. Шёл первым, в аномаль попал. И насмерть. А мне идти ещё до забора, а потом в обратку к Заводу через Свалку. Я вам предлагаю работу: вы меня сопроводите туда и обратно. И вам по штуке баксов, и мне одному не шастать.

По широко открытым глазам пацанов стало понятно, что такой удачи они не предполагали даже рядом. Идти с опытным бродягой на Завод! Считай, в середину Зоны! Да ещё получить по штуке баксов! Вот повезло так повезло!

По рукам ударили тут же, Дальнего не смутило, что у парочки из оружия только обрез с парой десятков патронов, да переделанный под мелкашку газовый «Айсберг». Втроём, как он им сказал, это не в одиночку: кто-то сторожит, кто-то кашеварит. И лихие люди тройку сталкеров скорее обойдут, и зверьё трижды подумает, чтобы напасть.

Сталкер повеселел, понятно, что доволен таким оборотом, достал пластиковую бутылку с водкой, разлил за знакомство и удачный рейд. Стемнело и Дальний сел против костра, так, чтобы видеть спуск в овражек, где они сидели, а молодых расположил перед собой:

– С Зоны скорее кто-то или что-то припрётся, потому я, значит, туда смотрю. А вы так сядьте, чтобы за спину мне смотреть. По сторонам-то у нас стены и кустарник, там не пролезть тихо. Оружие под рукой держите. Ночь в Зоне время опасное, ночью у нас не ходят.

Василь, смущаясь, задал вопрос:

– А вот хлеб у тебя. Его что, правда, в Зоне делают? – показывая на половину батона, что они почти уговорили под тушёнку и водку.

– Не, ну что ты. В Зоне ничего не делают вообще. Сюда всё ташат, Зона всем нужна, тут арты, прочее всякое... То моя работа – обеспечивать нужных людей всяким-разным, приносить заказы. Сейчас за запчастями для электроники иду. Мне ведь ещё почему помощь ваша нужна, товара там много, один не унесу.

Сталкер положил на колени пистолет-пулемёт немецкой фирмы «Хеклер унд Кох», снял с предохранителя и продолжал рассказывать:

– Как на Завод придём, то первое дело вам на полученные деньги купить комбинезоны такие как у меня надо. Это для нашего брата самое лучшее, можно БУ – это нормально. И оружие взять у Панаса пару калашей. Будет не дорого, стволов таких в продаже много, они не нужны мужикам особо, там же все серьёзные, так что выйдет дёшево. КПК взять каждому, это обязательно! И детектор. Можно один на двоих пока. Ну там, аптечки, антирадиационный препарат тоже, пожрать на первое время. Я вас порекомендую, чтобы взяли в рейд какой-нибудь недалеко. Вот начнёте зарабатывать, там уже разберётесь. У Справедливых на Заводе работа всегда есть.

– А ты в Зоне давно? – это мрачный Бубна, выпив, разговорился, – Много где бывал, наверное? Можешь что-нибудь такое рассказать? А то сидеть до рассвета же.

– Да, ждут нас ближе к семи, отсюда идти минут сорок пять, если не быстро. Тут торопиться совсем нельзя, патрули, – сталкер разлил ещё по четверти стакана, – в Зоне я, считай, третий год, много видал всякого, да... А вы носом не клюйте, поляну-то пасите, раз нанялись! Зона ошибок не прощает, тут только так. Вот с полмесяца назад случай был. Расскажу вам, чтоб не спали, про деньги для одного. Про то, как Зона порой этого одного за счёт других одаривает.

Глава 1.

Барин и Серый. Вольные сталкеры.

Три пули на двоих: в плечо, бок и ляжку; порванные собаками и взрывом комбинезоны; плюс вывихнутая рука Серого и контузия у Барина. Вот всё, с чем напарники вернулись на базу территории Агро. Хуже ничего пока не получалось. То есть антирекорд достигнут и зафиксирован лидером Вольных бродяг-сталкеров Пашей и его дрессированными головорезами. Что вдвойне херово.

– Доктор сказал жить будешь, – похлопал Паша Барина по плечу, – но не вставай пока, тебе знатно жопу порвали собаченции. И взрывом приложило. Скажи спасибо парням – не бросили, дотащили с Лесу. Так что сейчас арт на пузо и спать до завтра! Ничё, – усмехнулся он своими бескровными, тонкими, почти синими губами, – должен будешь...

– Ой-вэй, – только и вздохнул Барин тогда на слова главного.

Авторитетный и жутковатый сталкер Паша Стрелец давно сошёл с ума и вёл себя наполовину как берсерк, а наполовину как блаженный. К примеру, не носил в Зоне ни шлема, ни противогаза. Поговаривают, что заключил какую-то сделку с Зоной и перестал промахиваться из своего убитого калаша. И чёрт же с ним дёрнул связаться!

– Да какого хрена лысого должен-то, йоп?! – это напарничек Серый, как всегда, матерно развонялся на следующий день, как Барин более-менее оклемался и смог спуститься на уровень местного бара-магазина, где сталкер Жук по жизни заправляет. С этим кентом по имени Сергей и по кличке Серый тоже нелёгкая свела. Гандон из штопаных, как говорят в Одессе. Бывший вояка – херова собака. Всё ему кажется, что сейчас вот прилетит волшебник – товарищ капитан на голубом вертолёте с лого ООН марки МИ модели шесть и разрулит ситуацию как пану Серенькому будет удобно. Да вот только хрен моржовый там по мелководью плавал! Попёрли его из славной армии за систематическое пьянство и воровство материальной базы. Так, на Агрострое, что бродяги просто Агро называют, он и оказался, жлобюра. Но другого кента тут у Барина не было. Пришлось успокаивать бывшего сапога и срочно рассказывать гениальный план, что оформился в раненой башке за эти несколько дней:

– Ничё мы ему и вообще никому не должны, всё ты прав. Это он перед своими выступил, типа авторитетный поц. В жопу он идёт и не спотыкается! Слушай сюда, я понял так. Нас поимели и высушили. Ничего-таки не получим мы с рейда. Паша сказал: нас вытащили, вылечили и всё за наши же бабки. Рассчитываем на то, что по карманам. Вот такой нарисовался наш расклад.

– Да пошёл он со своими заявами такими, – всё никак не мог успокоиться Серый, но погода чуть сбавил тон, – я уйти думаю. Не сварить с ними каши, гандоны они, да, тут ты прав. К майору в НИИ пойти завтра поутру, там заказы будут наверняка. Или к кому ещё, кто платит нормально!

– Таки верно! Но нигде не надо торопиться. К товарищу майору успеется завсегда. Пойдём, а то тут ушей длинных много. До ворот так прогуляемся, а там с Медведем перетрём, может, и с Живым. Расскажу, чего-как думаю...

И опытный сталкер Барин из Вольных, прихрамывая, утащил вечно недовольного всем товарища по несчастью Серого в сторону выхода из производственного корпуса. Сама фабрика после всех тех событий прошлого века почти не пострадала, только нужные-ненужные вещи и оборудование попёрли на металлолом местные деревенские мародёры. Но это до образования Зоны, а потом уже сюда мало кто добирался. Сейчас это место – база Вольных сталкеров под

рукой безумного Пашки Стрельца. Кто-то считает его легендой, кто-то ссучившимся, что за деньги с кем угодно дружит и кого хочешь сольёт. Но удачлив, этого не отнять!

Пока обычный октябрьский грустный дождик не начался, но вот-вот уже собирался: зябкий ветрило гнал коричневые листья и мусор по растрескавшемуся, поросшему высохшей коричневой травой асфальту фабричной территории. С крыши главного корпуса выглянул сталкер с короткой СВУ, качнул стволом, мол, вижу – свои. Ворота отсюда в полтора сотнях метров,

– Миша, шалом!

– И вам не хворать, честные бродяги. Куда намылились без багажа?

Медведь на фабрике заведовал охраной периметра, сам стоял то на воротах, то у проломов, устанавливал расписания дежурств и следил за безопасностью базы в общем. За что получал от местного неофициального лидера Вольных Паши и торговца Жука вознаграждение. Перекинув свой престарелый РПК за спину, он потянулся к предложенной пачке сигарет.

– Никуда пока, такое не сейчас, – отвечал Барин, – я чего-то пока не готов: тут и голова кружится ещё и вообще. Так что завтра, наверное, поутру. Может, до учёных. Вот ты же мне вчера чего рассказывал, Серёге перескажи поподробнее?

Порывы мокрого ветра не позволяли раскурить сигарет, пришлось Мишке оставить пост и на пару минут войти в караулку возле ворот. Там разговор и продолжили:

– Чего тут подробнее. На днях учёные лагерь в хате на болоте организовали. На сколько они там не знаю. Двое их: Белкин и помощник какой-то. Белкина знаете, да? Приколист тот ещё. Нормальный, в общем, мужик. С ними сейчас трое наймов, кто конкретно не скажу.

– А чего не военные? – это Серый встрял, и тут же сам себе ответил: – Хотя чего, понятно чего. Там пока со штабными договоришься, уже смысл вопроса протухнет. С наймами всё быстрее.

Сказанное – правда. Наёмники, как и сталкеры в глазах армейских ничем от бандитов не отличаются. То есть являются гражданскими, что в нарушение закона проникли на охраняемую территорию зоны экологического бедствия, и подлежат задержанию с последующей депортацией в сторону ближайшего изолятора временного содержания на Большой земле. А наёмники, что охраняют основной бункер учёных и их рейды в Зону имеют документы о временном зачислении в состав партии учёных для обеспечения охраны.

– Ну да. Поэтому, видимо, и не на территории базы вояк, но близко место выбрали. В общем – вся информация, – Медведь забычковал окурочек и бросил его за дверь.

– А чего искать пришли-то? – Барин тоже затушил сигарету.

– Да, это же я тебе говорил. Они за биоматериалом и вообще, что приволокут – всё им надо: арты, части организмов, фото с видео. Там у них пси-излучение всех животных разогнало, только зомбаки шарахаются, в забор стучатся, так Белкин написал. Я же с ними работал раньше, он мне сразу и написал, но я теперь куда отсюда. Понял, только что им надо побыстрее, поэтому никто не стал делать большой экспедиции, ставить временных укрытий и с вояками договариваться тоже.

Когда попрощались и шли обратно, Барин и рассказал Серому свой план. Если прямо сейчас и быстро организовать поток охотничьих трофеев и артов к месту дислокации научных деятелей, можно получить в два-три раза больше по деньгам, чем если всё это дело Жуку сдавать. Тем более что Жучара деньгами редко платит, всё норовит патроны да тушёнку с медикаментами на обмен впахнуть. И курс этого обмена вообще неинтересный получается. Да и редко он берёт части животных и мутантов. Негде хранить, далеко тащить на реализацию, только по заказу, если. А тут такой подарок: заказчик сам приехал, да ещё с контейнером наличных. Учёным что – денег у них присутствует, там платят валютой.

Серый высказывал сомнения в словах Медведя и вообще в том, что с учёными удастся законтачиться. Тут-то Барин и предложил в местный офис наёмников заглянуть.

Те сидели в своём закутке на втором этаже административного корпуса и чинно пили чай из армейских алюминиевых кружек. На улицу носа не казали, что соответствовало первому правилу наймов – никуда не лезть, пока не заплатили.

– Здоровеньки, хлопцы! – Барин неплохо знал их старшего с позывным Живой. Старший найм реагировал на приветствие без энтузиазма. К чему политеся перед нищим бродягой?

– И вас по тому же месту. Дело есть или мешать пришёл? Сахара нет! – сказал он веско, убирая чайник в шкаф.

– Ой, та ни боже ж мой, – Барин уже расселся перед лидером тройки наёмников Синдиката и вынул сигарету. Типа показать, что не всё пропало и деньги на курево есть, – есть работка вам – сопровождение и охрана. Территория будет наша – с Агро не уйдём. Пока на пару дней прошу.

– Кого водить? – старший позволил себе жест интереса, поднеся зажжённую зажигалку неожиданному клиенту. Все на базе уже были в курсе, что Паша этих двоих без доли оставил.

– Так-то мы с Серым в сторону Тоннеля и ЛЭП. Дам теперь 2 аптечки армейских вперёд. Хорошие, русские с промедолом! А денег нет совсем, ну, пойми...

Живой явно не разделял энтузиазма нанимателя. На кой ему аптечки, воевать что ли? Но сидеть и тупо пить вторую неделю чай, его людям тоже не улыбалось, поэтому разговор поддержал. Хотя и не без доли неприязни:

– Тогда так, господа. На сутки могу выделить пару людей. Патроны, питание, вода за ваш счёт. Вести вам, мои в прикрытие только и первыми не пойдут. Устраивает?

Поторговались ни о чём, просто по-еврейски – для уважения друг другу с четверть часа, и в результате за обещание накинуть денег с планируемых продаж, договорились на двое суток. Барин чувствовал себя довольным, Серый же по своему обычаю бубнил и вредничал. Но суть мысли понял: если к умникам припереться так, то наймы могут и даже обязаны не допустить к охраняемым тушкам без предварительной договорённости. Тут просить Медведя придётся о протекции, чтобы связался, с Белкиным. Значит, и Пашка, и вся тусовка будут об этом знать сразу. Ну и зачем конкуренция в таком деле?

А если с наёмниками зайти – это же совсем другое дело. Наймы зарабатывают деньги, конкуренции у них быть не может, поэтому проблемы пообщаться с Белкиным лично не возникнет – пропустят. Только делать всё надо быстро и ковать железо, пока горячо.

Попив чайку с вдруг появившимся откуда-то сахаром и договорившись с парнями завтра выходить в семь утра, сталкеры отправились прикупить на последние копейки патронов и тушёнки, как договорились с Живым. Ну или в долг выпросить, тут уж как получится.

Галл. Клан Свободных сталкеров.

Разговор вышел очень неприятным. Лидер клана Лука поздоровался за руку, предложил выпить. Но слова говорил совсем не дружелюбные. Проще сказать жёстко предъявил Галлу за потерю личного состава и сорванное задание.

Да и было за что, если честно. Шли две тройки. По дороге со Складов в Город влетели в засаду дебилов этих, сектантов местных. Разведка прошляпила. И полегла вдвоём первыми. Эти суки сныкались хорошо, не меньше десятка их там наличествовало. Потеряв убитыми третью часть группы, Галл крикнул остальным отходить в сторону хуторка на пригорке. Злодеи, поняв манёвр клановцев, постарались отрезать их от дороги к базе. Численное преимущество сработало, и людям Галла пришлось отстреливаться в единственном более-менее сохранившемся доме хуторка. Патронов Свободным никто не подносил, их приходилось экономить. Свои хоть и получили сигнал SOS, но к раздаче никак не успевали.

Безумные сектанты ведь ни разу не идиоты. Отлично понимая, что через час-полтора у заблокированных Свободных будет подмога, они полезли на стволы, потеряли четверых и тупо закидали домишко ручными гранатами. Галл получил по голове обрушившимся потолком и отключился. Остальных его людей перебили, обыскали и ушли. А его, заваленного досками и шифером с крыши, просто не нашли. К ночи Галл вылез из-под обломков, добрался до полуразрушенного сарая рядом, где до утра отлёживался на чердаке. После поковылял в сторону своих. Группа попала в засаду километрах в шести от базы, идти-то недалеко. Голову кое-как перевязал, принял ударную дозу лекарств и дошёл.

Свободные очень удивились появлению убитого собрата. Ведь группа побывала на месте боя и ребят похоронили. Тех, кого нашли. А разведчиков, что остались в лесу и старшего не отыскивали. А он вот сам пришёл! Мужики там тёртые, как увидели хромающего клановца, так паники делать не стали, ясно даже издали – живой. Зомбаки так целенаправленно не передвигаются, автомата на плечо не вешают, КПК в рабочем режиме не держат.

А потом, когда оклемался, был разговор у командира. Свободные, они на то и Свободные, чтобы мало уделять внимания условностям, типа уставных отношений и дисциплины. Но понятий и правил выживания в Зоне никто не отменял, иначе клан бы не считался авторитетным и богатым. Так что за косяк главный заставил ответить. А именно: зама своего кланлид разжаловал в рядовые члены группировки и приписал к тройке другого своего заместителя – Змея. Что исключительно неприятно – Галл со Змеем не ладили. После чего обрадовал ещё больше: Змей с пятью тройками, включая свою, отправлялся на Край основывать новую клановую точку. Для которой выбрали Зернохранилище, состоящее из двух корпусов: кирпичного ангара и старого двухэтажного деревянного элеватора. Лука поставил задачу закрепиться на Краю для рекрутирования перспективных новичков в славные ряды Свободных. Клан должен расти и развиваться, а люди оседают на базах конкурентов: военизированном богатом клане Справедливых, в разных бандах и у Вольных сталкеров. До клана Свободных, расположившегося близко к центру Зоны, получается, мало кто доходит.

Предчувствия Галла на редкость не обманули. До Хранилища на Краю Зоны дошли без проблем. Да и кто проблем создаст полутора десяткам суровых сталкеров. Здание оказалось крепким, только без подвала. Новый начальник тут же озадачил Галла: идти в разведку параллельно железнодорожной насыпи в сторону сошедшего с рельсов тепловоза. Знакомое место. На карту в КПК приказал наносить точки обитания всяких тварей и очаги аномалий. В принципе, нормальное начало любого проекта по созданию долговременного лагеря – разведка местности, создание оперативных карт, а потом зачистка территорий вокруг. То есть правильно всё распорядился старший подразделения, но с одной маленькой и важной деталькой – по прочим направлениям Змей тройки людей отравил. Только Галл пошёл в одиночку. Такова, зна-

чит, месть Луки – отправить в разведку одного, ведь на том задании именно разведка накосячила. А Змей и рад издеваться. На вопрос отчего с Галлом не идёт второй рядовой из их тройки снайпер Рыбак, жёстко отрезал: «Снайпер мне в охране тут нужнее!» А на то, что Галл со своей СВУ тоже скорее снайпер, чем разведчик, процитировал классику: «Проблемы индейцев шерифа не трогают». Пришлось выполнять приказ шерифа.

Суслов. Клан Чистых сталкеров.

– Суслик, вечно ты ноешь! И чё ж те не нравится-то всё? – рывкнул командир четвёрки сталкеров клана Чистых по прозвищу Белый. Или это фамилия его. В отличие от него, Олег Суслов никакой клички не имел и на Суслика откликаться не собирался. Что и сообщил старшему, как всегда, подчёркнуто вежливо.

– Отстань... Иди вперёд! – недовольно махнул рукой единственный тяжёлый экзоскелетник в их подразделении, он же старший рейда. Разговор, пока шли к Вышке, зашёл о новостях. На Болоте у банды отморозков появился какой-то новый лидер. Или не лидер, но точно какой-то активный командир. Похоже, с далекоидущими планами и напроць съехавшей кукухой. Его видели разведчики клана на Больших хуторах в центре Болота. Подошли поближе и наблюдали, как молодой мужик в драном бандитском плаще поверх убитого комбинезона, построив перед собой четверых разбойников, громко втирал им что-то о принципах социалистического общежития и общем будущем без эксплуатации человека человеком. Разведка клана послушала издалека и сделала вывод о невменяемости парня.

У местных отморозков, их ещё изгоями называют, нет ни структуры, ни официально названия. Цель одна – выжить, попутно убивая и грабя всё живое и мёртвое вокруг себя. Потому что там, в Гаражах на дальней границе Болота, собрались вообще отбитые на голову персонажи. Их даже из бандитов выгнали за жестокость, беспринципность и хаос в мозгах. Понятно, что в ту клоаку попадают нездоровые психически товарищи, включая поехавших уже в Зоне.

Новости эти Суслов назвал исключительно беспокоящими, и тут же начал грузить соклановцев любимой темой. А именно рассказывать, что клан Чистых превращается из подвижников альтернативного изучения тайн Зоны в подобие Свободных. Утверждал с , что снабжение ухудшается с каждым месяцем, умственно недоразвитое начальство требует только артов, никаких действий, направленных на раскрытие секретов Зоны давно уже не делается. В общем, всё плохо: и с патронами, и со снарягой и с глобальными целями.

Но был оборван командиром и послан сменить разведку в лице Соболя: во-первых, на хер заткнулся, а во-вторых, делом заниматься. Группа вышла в рутинный рейд за артами. Начала к Вышке, потом до топи, оттуда на насыпь и обратно через заводы. На сутки примерно собиралась быть прогулка. Но Зона распорядилась иначе.

Как почти дошли до Вышки, где намечалась первая остановка с целью сбора артов из гравианомалий, так прямо перед началом длинного и узкого скопища которых Суслов и остановил группу. Впереди в мареве воздуха над низко гудящими очагами аномалий не вполне видно, но похоже, стадо местных вепрей шарахалось под опорами Вышки. Стоило оценить обстановку. Сзади тихо подошёл Соболев, штатный разведчик группы. Они особо не приятельствовались, тем более странными показались его слова Олегу:

– Ты бы не выступал так открыто. Белый всё слушает, а потом Лебедю несёт. Зачем усугублять? Я, может, и согласен с тобой. И что клан в сборщиков говна превратили, и что обноски у нас и всё за свой счёт надо брать. Ну кому это на хрен надо в клане? Только неприятностей наживёшь.

– Ну а вы? – разворачиваясь к нему и пряча в разгрузку бинокль, с пафосом начал Суслов, – вы согласны с подобным положением дел? Или надо униженно молчать и делать вид, что нас это устраивает? Я лично не готов...

– Да тише! – Соболев сделал шаг к нему, – свиньи долбанные вон близко, услышат – прибегут. И наши свиньи тоже. Я что. Я на днях думал про это. Не надо громких выступлений, надо отсюда уходить. И эти новости ещё про отморозков. Не сегодня завтра с ними локальная войнушка начнётся, не дай те бог.

– Вы мне что-то конкретное предлагаете? – сбавил тон Олег.

– Да! Я же говорю, я думал. Потому что есть новость. Вчера радист с учёными говорил, я рядом тёрся. Они на Агрострое лагерь разбили пару дней как, образцы биосферы набирают. Не знаю как ты... Я бы ушёл уже к ним.

Соболь прав оказался – свиньи услышали. Олег ещё не успел задать вопроса, отчего это именно к нему решил обратиться соклановец, как крупный самец, вепрь с четырьмя клыками просто снёс Соболя. Топот копыт и рык в ближних зарослях тростника указал правильное направление – Сулов ломанулся в группу гравитационных очагов. Твари сюда не сунутся, у них чуйка на аномалии. А в руке у него дорогой лично откалиброванный универсальный детектор. Несколько диких прыжков с уворотами и сталкер оказался в эпицентре аномального поля. Поднял свой новенький АК и от души веером над землёй отстрелял магазин короткими очередями. Часть пуль изменила траектории, попав в зону гравитационных помех. Но двум тварям прилетели в бок недобрые подарки калибра 5.45 мм.

Со стороны оставшихся сзади товарищей за зарослями зарокотал ручной пулемёт MG4 Белого, за ним затрещал скорострельный пистолет-пулемёт MP5. Одна из зверюг споткнулась после попадания из АК и сделала пару неверных шагов в сторону аномальной активности, тут же была подхвачена мощной лапой Ворота, раскручена и с визгом лопнула кровью пополам с требухой. Вепри заорали и бросились в разные стороны. Большинство в заросли болота, а трое подранков остались на месте.

Детектор верещал уже почти минуту. Сулов, перекинув магазин, вскинул ствол, ловя в прицел разбегающихся мутантов. Но обратил внимание на странную трель своего девайса, и опустил оружие. Детектор надрывался в диапазоне звукового сигнала, свидетельствующего о близости арта. Про аномалии он вопит по-другому. Активировав поиск, Сулов был поражён в самую душу. В паре метров попрыгивал просто ненормальных размеров арт Сердце. Таких больших довольно опытному сталкеру видеть ещё не приходилось! Аккуратно повесив на грудь калаш, Олег медленно начал движение в смертельном лабиринте. Пара шажков влево, вперёд чуть и снова влево, ещё вперёд и направо метра полтора. Теперь арт за спиной. Развернулся и вперёд, чуть влево и снова чуть вперёд, тут направо. Вот он, жар от него прёт и знакомый едкий запах!

В рюкзаке лишь один контейнер для крупных экземпляров. И то если вынуть перегородку из середины. «Сколько же такой может стоить?!» – запоздало вылез вопрос, пока Сулов аккуратно укладывал тяжёлый металлический ящичек на дно рюкзака.

Раненый вепрь собрался с силами и поднялся. Щас тебе, гад! Сталкер прицелился и парой выстрелов в башку успокоил зверя. Из тростника, чавкая тяжёлыми ботинками экзоскелета, вышел Белый, за его спиной, страхуя командира, поводит коротким стволом МП-шки четвёртый участник рейда.

– Эй, стоп, прекратить огонь! А то нас ещё приласкаешь, – Белый оглядел поляну, – ты как там оказался-то?

– Мы с Сободем наблюдали за стаей вепрей под Вышкой, а эти сбоку выскочили. С ног его сбили. Вон лежит, – показал на тело разведчика Сулов, – а я отстреливался и вот как-то сюда запрыгнул. Сейчас постараюсь выйти.

Про арт решил пока промолчать. Слова Соболя об учёных не шли из головы.

Сталкеры занялись раненым. С таким багажом надо на базу возвращаться, на месте на ноги парня не поднять. Если не использовать прямо сейчас то гигантское Сердце. Но в голове сталкера уже зрел план. Сей арт понадобится самому!

Козёл. Изгой.

История этого персонажа похожа на цирк с конями пополам с кино про немцев. Это потом тут уже один из сталкеров так метко определил.

Володя Козлов до 18 годов жил-поживал в Подмоскowie, в городе Троицке. Хотя это Москвой считается уже несколько лет как. Всё равно посёлок городского типа. Учился на тройки, отслужил годик в армии, откуда вернулся другим человеком. ВЧ стояла в глухой сибирской заднице, охраняла сама не знала чего. Но чего-то важное. Поэтому с оружием рядовые не расставались, всё равно как на границе. Личного состава мало, офицеров больше чем солдат. Поэтому и ещё оттого, что под рукой солдата в режиме «24/7» калаш с примкнутым магазином, дедовщиной в части не пахло. Зато пахло шизофренией – по причине страшной секретности ни ТВ, ни интернета! Даже кнопочные телефоны строго запрещены. Только радио, и то ограничено.

И Вовка пристрастился к чтению. Вот тут и зарыта та самая собака, что несла его по дальнейшей жизни не хуже трёх белых коней из старой новогодней песни. В библиотеке таёжной ВЧ с секретным номером художественной литературы не было от слова «Совсем». Но стараниями нескольких поколений безумных замполитов в комнате скопилась первоклассная подборка военно-пропагандистской литературы СССР. Вова оказался мальчиком пытливым. Нечем заняться – будем читать. И за год перелопатил всю гору коммунистической теории, включая несколько попавшихся вразнобой книг собрания сочинений Ленина и его статьи, нашёл пыльные Сталинские произведения, преодолел тяготину книг раннего и позднего Брежнева, в конце добрался до Манифеста Компартии, Капитала и даже откуда непонятно взявшихся там публикаций Кропоткина. Напоследок осилил переписку Ленина с оппонентами. После чего его крыша печально отчалила и больше не вернулась.

Нет, Володя не сошёл с ума. Он просто стал одержимым идеей мировой революции. И будучи человеком дела, тут же начал претворять в жизнь свои новые взгляды. Хотя нет, для начала он постарался найти единомышленников. Что оказалось довольно легко – КПРФ всегда на месте и с распростёртыми объятьями ждёт молодых кандидатов в свои члены. Через несколько месяцев его, молодого и идейного, приняли в ряды партии. И тут бы Козлову пойти по течению, сделать карьеру в политике. Даже начало себе положил Володька: по протекции местного партийного руководителя его приняли на работу в МФЦ. Проработав пару месяцев и поняв, что именно необходимо срочно менять и сурово искоренять в бюрократической машине современной России, Володя взялся за дело. Со свойственной ему бессребреничеством и пламенным энтузиазмом. Он агитировал за коммунистическую партию сотрудников, посетителей и даже не вовремя подвернувшихся по его горячую руку представителей вышестоящего руководства. Требовал равенства и братства, бросался на защиту пролетариев и крестьян, даже когда те не просили. В результате был уволен по статье.

Но не остановился на этом. В рекордные полгода сумел дискредитировать партачейку КПРФ города своими экстремистскими выходками и со свистом вылетел из партии. Заявил группе своих безумных последователей, что будет баллотироваться независимым депутатом по Подмоскowie, а потом и в Думу! На выборах его, понятное дело, прокатили, не дав даже предварительно барьера пройти. Тогда Володя собрал кого мог и не мог, и вышел с группой психов на уличный марш против коррупции, мирового капитализма и ссучившихся участковых избирательных комиссий. Первое он для солидности прибавил. Его выходку заметили и приняли взвешенное решение излишне активного политического попугая отправить на нары. Тем более что его хулиганство пополам с боевой критикой местной и центральной властей уже тянули на пару статей.

На Руси Великой блаженных и сумасшедших всегда немало, а уж сочувствующих им – жопой жуй! Добрые люди Володю о том, что за ним придут с утра пораньше, предупредили, собрали немного денег и необходимых вещей, да немедленно отправили в кузове дальнбойщика из России. Так он оказался в Белоруссии. Там его приняли, обогрели и категорически рекомендовали валить в сторону братской Украины, пока ещё не объявлен федеральный розыск политического экстремиста Козлова по каналам союзного государства.

В капиталистически чуждой Украине делать было нечего. Но в тюрьме у Володи ещё меньше дел рисовалось. Поэтому правдами и неправдами оказался он в Зоне.

Потратив месяц на определение кого и как агитировать за власть советов, он понял, что есть такая группировка! И называется она клан Справедливость. Их чаще по аналогии с Чистыми и Свободными называют Справедливыми. Название это поначалу Владимира отпугнуло – звучит как религиозная секта какая-то. Но оказалось клан это суровый, военизированный, командование из бывших офицеров, своей целью видят искоренение бандитизма и агрессивной фауны, а также помощь мирным гражданам всей планеты. Как недавно демобилизовавшегося, его с охотой приняли в ряды противников анархистов и бандитов.

Откуда уже привычно выперли через пару месяцев пламенной агитации за восстановление СССР и мировую революцию, начало которой, по словам рядового Козлова, должно пойти отсюда, из Зоны.

Изрядно расстроенный такой вопиющей политической недалёковидностью товарищей по оружию, Владимир Козлов не спешил примыкать ни к прочим кланам, ни к бандам, ни к большому аморфному сообществу Вольных сталкеров. Но кушать было надо, так он и оказался на самом краю большого Болота, где обосновались изгои Зоны. Ребята, которых даже бандиты не воспринимают.

Там его слушать не стали. Козолуп, атаман с неясными полномочиями, только рукой махнул – живи, пока живёшь. Обязанности простые: жрать доставай, Гаражи, где группировка обосновалась, охраняй. Ну и с медикаментами, патронами, всяким-разным нужным тоже помогай. А направление деятельности у изгоев только одно – грабёж с разбоем. Так и стал он Козлом, согласно фамилии. У местных только погоняла в ходу.

Первым заданием было пощипать сталкеров из Чистых. Козла местные с собой взяли неохотно. После пары дней шараханья вдоль и поперёк болот кончилась еда и вода. Повезло завалить двух местных крупных лесных кабанов, что в Зоне упорно вепрями называют. С этим и вернулись.

Следующий рейд Козёл сам запланировал. Пошёл с идеей к атаману. Тот лениво выслушал и интереса не проявил. Но подальше не послал. Даже выдал КПК в полурабочем состоянии и пару упаковок галет. Предложение Козла было в распространении влияния группировки на всю территорию большого Болота. Аргументировал он это необходимостью следить за маршрутами сталкеров и устраивать засады. Для чего нужны базы с едой-водой и возможностью пережить непогоду, спрятаться за стенами и дверями от местных чудищ. От основной точки группировки идти в любую сторону далеко, кроме забора из колючей проволоки, где Большая земля начинается. Бессистемное шатание в поисках случайных групп сталкеров неэффективно, времени много уходит, а выхлоп минимален.

Первым делом Козёл отправился в местный притон. Что представляет из себя помещение без окон с несколькими бочками да ящиками. Там коротали время новые товарищи по оружию. С виду шобла блатных и нищих. Оружие в чёрт знает каком состоянии, драные комбинезоны разных группировок встречаются редко, в основном кожанки да брезентовые плащи. Почти нет исправных противогазов, лица тряпками замотаны. Вонь от этого собрания, как в нужнике. Сам Козёл, после того как у него изъяли оружие, красивую чёрно-красную форму и броню клана Справедливость, в старом кожаном плаще и убитом комбезе выглядел не лучше.

Подсел к единственной женщине в этой помойке. Имя выбранной соответствовало характеру и роду её деятельности. Местные звали её неприятным словом Лярва. При всём своём шикарном долбодятлизме Володя оказался неплохим оратором и интуитивным психологом. Видел людей изнутри и как-то умел их зажечь их своими откровенно идиотскими затеями.

– Трахаться консервы давай, – без всякого выражения бросила она, не подняв глаз.

– Здравствуй. Не надо трахаться. Как тебя зовут?

Ответом ему были глаза, округлившиеся до размера юбилейной десятки.

Через четверть часа непонимания и откровенного недоверия странноватому новому мужику у Козла появилась первая напарница. Пришлось отдать ей за это половину просроченной аптечки. Второго человека за ту же стоимость он нанял согласно её рекомендации. Своего имени она ему так и не назвала. С виду казалась она бабищей неприятно-крупной и неуклюжей, неприятно и мрачно поглядывала на людей исподлобья. Больше всего в её внешности привлекала внимание и раздражала крупная родинка под левым глазом. Вот сколько ей лет? – думал о ней Володя-Козёл, – и двадцать три может быть и тридцать восемь, не поймёшь.

Рекомендованный ею парень по прозвищу Задница своего имени тоже не назвал. Но сразу попросил называть его Тыл. Сказал, что когда с Вольными ходил, его так звали. Производил он впечатление полного неадеквата. Но такова доля политического лидера в изгнании – вести за собой народ с самых низов вперёд и вверх к светлым коммунистическим идеалам на всей планете!

В первый свой рейд троика вышла утром следующего дня.

Глава 2.

Барин и серый. Вольные сталкеры.

«Утро туманное» вспомнилось Серому из детства. Такое по радио в детстве слышал. То ли опера какая-то, то ли просто старая песня. Потом вспомнил – романс это. Но говорить не стал никому, приятного в сегодняшней утренней компании вообще ничего. Барин этот – жид егозливый, всё под себя гребёт. Дала Зона напарничка тоже. Лец белобрысый, чёрт нерусский из наёмников, со своим пулемётом на плече, как памятник меж створок ворот торчит. И излишне серьёзный такой белорус по кличке Ясь с древней СВДшкой через руку курит у караулки вальяжно.

Наёмники как они есть: сраного пафоса и долбанного величия три ведра, идиотские костюмы явно не для Зоны и... Да неважно что там ещё! Бесили эти тупые хлыщи Серого всегда! Про них вот поговорка была в армии: два дебила – это сила. Ага! Воинство, мля... Тьфу!

Утро температурой не баловало, потому и роса не спешила падать. Шли через серый холодный туман по серому растрескавшемуся асфальту шоссе очень не быстро. Потому что в сторону Тоннеля. Там иногда то Вольные, то кто-то из клановцев ночуют и даже на парутройку дней зависают. Но в качестве базы этот железнодорожный тоннель использовать опасно – там тупик, завал через несколько десятков метров. Если кто серьёзный нагрянет, то такая база превращается в братскую могилу. Агро только с виду местность светлая, раздольная и безопасная. На самом деле тут и псионики с зомбями в гости захаживают, и диких собак с вебрями развелось немерено.

Вот к собачкам в гости и собрались. В компании с двумя наёмниками неторопливо чапали сквозь серую важную хмарь в сторону сосновой рощи на холмах. Где крупная стая водится.

Дошли за пару часов без приключений, туман под неярким бессильным солнцем всё же рассеялся часам к одиннадцати. Четвёрка к тому моменту уже успела перехватить натовского сухая на приметной автобусной остановке.

– Задача такая, – начал Барин, как пришли к точке, – вон в соснах по холму собаки скачут. Медленно идём в сторону железки. Там по шпалам к Тоннелю. На уровне той вон конструкции буквой «П» над рельсами останавливаемся. Ясь, ты бей в псионическую суку, она у них вожак стаи. А мы валим псов, что к нам ломанутся. Нам их надо побить побольше. Задача ясна?

Эпично немногословный Ясь только уточнил:

– Она если уйдёт и стаю уведёт?

Соображает мужчина, видно, что снайпер в местных реалиях опытный.

– Сразу не уведёт. Хотя да, это возможно. Даже, скорее всего, так и будет. Она же тебе не позволит попасть в себя, ты понимаешь это. И нам такое на руку. Нам нужны тушки собачьи. Когда стая свалит, мы их пойдём соберём.

После разъяснения Барина шли молча. По знаку, как прошли металлическую опору, Ясь приложился, сделал первый выстрел и, ожидаемо, промазал. Психованную собаку так не возьмёшь, одного выстрела ей мало. Зато с холма с гулким лаем к ним устремилось не менее десятка крупных особей уродски-мутировавших псов. И нарвались на плотный выдержанный огонь из штурмовых винтовок и пулемёта. Ясь же выстрел за выстрелом прилежно пытался выбить главную суку.

Атакующий отряд псов цели не достиг – пятеро полегли, остальные, не добежав метров сорока до людей, развернулись и драпанули. А главная сука таки увела своих в холмы. Что

неплохо, это и стало первой частью развёрнутого хитрого плана Барина с Серым. Теперь стоило срочно заняться трупами.

После, как самые потенциально интересные трупы запаковали в целлофановые мешки, пришло время подумать чего теперь, пока день. Основное дело сделано. До заката ещё долго, часов пять, не меньше.

– Серый, давай так. Я к роще вон пойду, там аномалий немерено по ветвям. А вы с мужиками до ЛЭП, – Барин ткнул в сторону еле видневшихся в жёлтом мареве псианомалий старых электрических опор с оборванными проводами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.